— Мишка, ну когда же меня наконец кто-нибудь усыновит? — маленький мальчик крепче обнял плюшевого медведя и сел прямо на пол.

Конечно, медведь не ответил. Мальчик нажал на глаз игрушки, заиграла та самая детская песенка, и он радостно улыбнулся. Медвежонок был его лучшим другом в этом месте.

— Мишка, мои старые друзья исчезли. Бабушка-директор сказала, что их всех уже усыновили.

Когда мелодия стихла, мальчик продолжил изливать душу игрушке. На мгновение его лицо омрачилось обидой, но он тут же добавил:

— Но хорошо, что ты всё ещё со мной.

Внезапно из-за двери игровой комнаты послышался мужской голос. Мужчина с заурядной внешностью и добродушным лицом, с родинкой у уголка рта — такой человек, что в толпе его ни за что не приметишь — звал:

— Сяо Ба, ты где? Выходи скорее, пора обедать!

Услышав призыв, мальчик по прозвищу Сяо Ба бережно усадил медвежонка в угол.

— Учитель зовёт. Мишка, я приду к тебе в следующий раз, хорошо?

Сказав это, Сяо Ба покинул игровую комнату.

Гу Яньчжоу хотел было последовать за ним, но путь ему преградил прозрачный барьер. Похоже, это были воспоминания плюшевого медведя, развернутые самим мишкой. Раз Сяо Ба не забрал игрушку с собой, Гу Яньчжоу оставалось лишь ждать в игровой комнате.

Он снова осмотрелся. Помещение было среднего размера, вполне подходящее для игр десятка детей. Повсюду были разложены игрушки: с одной стороны — для мальчиков, с другой — куклы и прочее для девочек. Гу Яньчжоу мог касаться всех предметов. На стене висела маленькая розовая сумочка — должно быть, кто-то из девочек забыл её здесь.

Он снял сумочку и заглянул внутрь. Вещей там почти не было: лишь одна фотография да акварельный фломастер. Гу Яньчжоу вытащил снимок. Это была черно-белая групповая фотография, на которой запечатлено около десяти детей. Но больше всего его внимание привлек мужчина, стоящий рядом с сиротами и широко улыбающийся, — поверх его лица кто-то жирно перечеркнул всё красным фломастером.

Присмотревшись, Гу Яньчжоу заметил родинку у уголка рта — это был тот самый человек, который только что позвал Сяо Ба. Он также обратил внимание на детей: кроме Сяо Ба,

который сиял в центре, лица остальных сирот были застывшими, а взгляды — пустыми. Они все как один смотрели на мужчину, и в этих глазах читался то ли страх, то ли что-то совсем непонятное.

Что же этот человек сделал, чтобы внушить детям такой ужас?

Гу Яньчжоу перевернул фотографию, но никаких надписей не обнаружил. Он ещё раз проверил сумочку — внутри действительно больше ничего не было. Он сунул фото в карман, гадая, получится ли вынести его из подземелья.

Пройдясь по игровой комнате ещё раз и не найдя ничего подозрительного, он снова перевел взгляд на плюшевого медведя. Стоило ему поднять игрушку, как из неё выпал белый комок. Гу Яньчжоу подобрал его и развернул — это был помятый листок, на котором было выведено: Он — это ты, но в то же время — не ты.

Что это значит?

В этот момент плюшевый медведь в руках Гу Яньчжоу снова заиграл мелодию. Он машинально посмотрел в глаза игрушке, и его сознание вновь погрузилось в бездну.

Когда он открыл глаза, вокруг царила тьма. На мгновение Гу Яньчжоу показалось, что он вернулся в то замкнутое пространство, но, коснувшись руки Бай Ши, он вспомнил, что находится в игровом подземелье.

Детский плач стих, температура в комнате, которая до этого ощутимо упала, вернулась в норму. Если не считать темноты, игровая комната выглядела совершенно обычно. Он пощупал карман — фотография была на месте, и он с облегчением выдохнул.

— Бай Ши!

Гу Яньчжоу почувствовал, что Бай Ши никак не реагирует. Вероятно, воспоминания медведя разделили их, и сейчас Бай Ши всё ещё блуждал в них.

http://bllate.org/book/20727/2074513